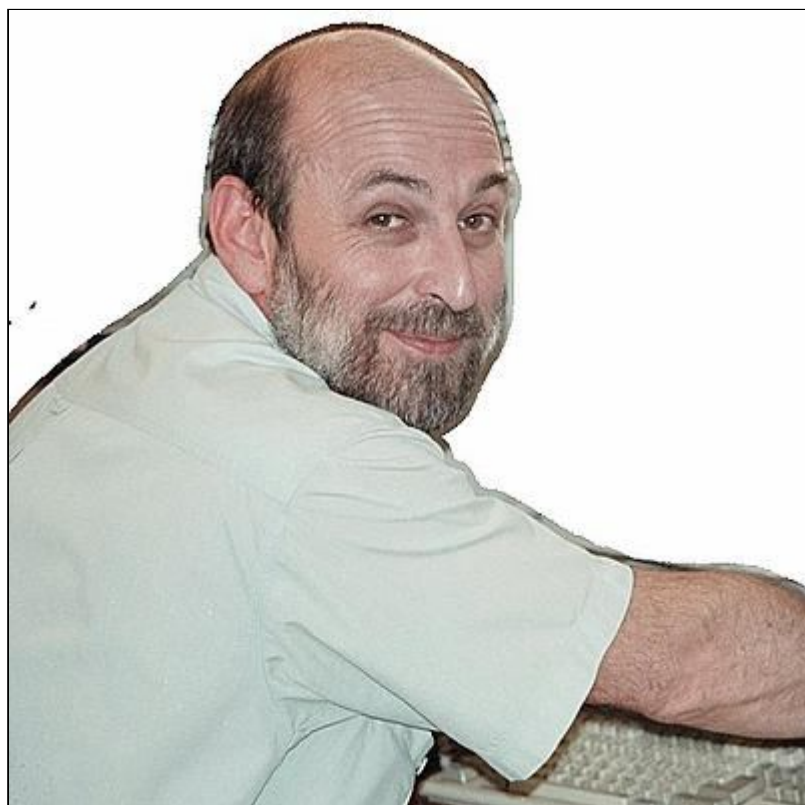


28.07.2003

## Мы - про Фому, а нам - про Ерему

**Нилу Муйжниексу - министру и правозащитнику - отвечает специалист в области европейского права, член латвийской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы, депутат 8-го Сейма Борис Цилевич.**



 **Элина ЧУЯНОВА**

- Когда Нил Муйжниекс пишет, что возможности получения образования вне своей лингвистической территории ограничены, то по сути дела он говорит нам: «Ребята, вы требуете слишком мало!» Но неужели для реализации своих прав нам надо требовать автономии? Наоборот, мы ищем компромисс с учетом интересов латышского народа.

### **О т автора**

В ответ на нашу публикацию о распространенной в Европе практике образования нацменьшинств Нил Муйжниекс направил в редакцию собственные дополнения, опубликованные в «Часе» 17 июля, которые в свою очередь тоже нуждаются в дополнении. Так по крайней мере считает член латвийской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы, депутат 8-го Сейма Борис Цилевич.

## **Будем делать латышей!**

- Господин Муйжниекс пишет о том, что юридически обязывающих норм в области образования меньшинств не существует, - говорит Борис Цилевич. - Это правда, но если я помню, ваш материал и не утверждал обратного. А вот практика совершенно однозначно свидетельствует о том, что когда в государстве есть значительное количество лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, желающее получать образование на родном языке, в демократических государствах это желание всегда удовлетворяется. Это современные европейские стандарты то есть то, о чем вы и писали.

- Давайте сразу уточним: под нажимом удовлетворяется или по доброй воле государства?

- Где как. Если посмотреть на Западную Европу, то там национальные меньшинства получили свои права в результате развития демократии. Когда национальные государства находились на этапе становления, всякое культурное и языковое разнообразие подавлялось. Вспомним слова одного из сподвижников Гарибальди после победоносного окончания войны за объединение Италии: «Ну вот, мы сделали Италию, а теперь будем делать итальянцев». Этот процесс так или иначе происходил во всех государствах - Германии, Франции, Испании. Но после Первой мировой войны ситуация радикально изменилась: демократия достигла уровня, когда власти стали понимать, что нужно учитывать желания и потребности людей, особенно если эти люди отличны в языковом, культурном или религиозном отношении. Именно учет, а не подавление отличий, является залогом стабильности и процветания государства.

## **Уроки французского**

- У нас любят приводить в пример Францию...

- Франция не признает нацменьшинства на уровне конституции. Французская модель действительно жесткая, но даже там пока не удалось ассимилировать бретонцев и корсиканцев: те по-прежнему требуют считаться со своими правами, и властям приходится идти на уступки. За счет государства работают региональные телеканалы на бретонском и других языках, кроме французского. И, в конце концов, речь идет о предоставлении автономии Корсике. К слову, у нас в Сатверсме права меньшинств продекларированы. Так что же мы хотим - продекларировать, а потом вести себя, как Франция?

## **Хорошие ученики**

- После Первой мировой войны была предоставлена автономия шведскому меньшинству на Аландских островах, - продолжает Борис Цилевич. - После Второй мировой войны в Италии автономию получило немецкоговорящее меньшинство в южном Тироле и франкоговорящее меньшинство в долине Аоста. Были заключены симметричные договоры

между Данией и Германией, которые определили статус и права немецкого меньшинства в южной Дании и датского меньшинства в Шлезвиг-Гольштейне (северная Германия). После падения режима Франко произошла федерализация Испании, где было создано 17 автономных округов с очень широкими правами традиционных языков. В 80-е годы по сути дела произошли федерализация Великобритании. А еще чуть раньше - Бельгии.

- Все ваши примеры касаются и образования нацменьшинств за счет государства?

- Речь идет о более широких правах. Финансируемое государством образование всех уровней на языках нацменьшинств является всего лишь неотъемлемой частью более широкой автономии - территориальной или культурной. Поэтому когда Нил Муйжниекс пишет, что возможности получения образования вне своей лингвистической территории ограничены, то по сути дела он говорит нам: «Ребята, вы требуете слишком мало!» Но неужели для реализации своих прав нам надо требовать автономии? Наоборот, мы ищем компромисс с учетом интересов латышского народа.

## Восток - дело тонкое



- Важнейшие международные документы по правам нацменьшинств приняты в начале 90 годов. Прежде в них не было необходимости?

- Их пришлось создавать специально для независимых государств посткоммунистической Восточной Европы. Взрыв этнических конфликтов испугал международное сообщество, и оно было вынуждено

установить хотя бы какие-то внешние стандарты, ибо внутренние демократические принципы не работали. Например, в 91-м году в Румынии произошло столкновение между этническими венграми и румынами, а спустя пять лет венгерские партии уже входят в правящую коалицию вот это пример конструктивного решения проблемы.

Сегодня ключевой документ по правам нацменьшинств - Рамочную конвенцию - ратифицировали 35 государств - членом Совета Европы. На те же государства, которые не ратифицировали ее, оказывается постоянно растущее давление. Я как докладчик ПАСЕ хорошо знаком с ситуацией и с

полной ответственностью заявляю, что процесс идет в совершенно четком направлении и Латвия здесь явно отстает от абсолютного большинства государств как Западной, так и Восточной Европы. И любые попытки доказать, что у нас все в порядке, просто не выдерживают критики.

## **Ни в какие рамки**

- Тем не менее Нил Муйжниекс приводит нам цитату г-на Экеуса, который не считает реформу-2004 нарушением прав нацменьшинств.

- Во-первых, это в духе дипломатической этики: всегда надо сказать что-то хорошее о правительстве. А во-вторых, верховный комиссар ОБСЕ согласно мандату вообще не уполномочен давать заключения о соответствии законов нормам по правам человека. Его задача - предотвращение конфликтов. Почему бы г-ну министру не привести другие цитаты? Ведь за последние годы Латвии с разной степенью категоричности рекомендовали пересмотреть Закон об образовании Комитет ООН по правам детей, Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации, ПАСЕ, Европарламент, Еврокомиссия...

- И вы, и министр интеграции в своих аргументах ссылаетесь на Рамочную конвенцию - и при этом оппонируете друг другу. Ощущение, что речь идет о двух рамочных конвенциях...

- ( *Смеется* .) В Рамочной конвенции действительно сказано, что реализация образования меньшинств на их родном языке не влечет за собой финансовых обязательств со стороны государства. Но есть ряд условий. Первое: «если меньшинства проживают исторически или в значительных количествах». Второе: «если меньшинства этого требуют». В Рамочной конвенции постоянно говорится, что необходимо учитывать мнение и требования самих меньшинств, то есть реальные условия. Кроме того, норма о необязательности финансирования касается ситуаций, когда системы образования прежде не существовало и меньшинства требуют создавать ее с нуля, - это действительно накладно. В Латвии ситуация совершенно иная: система существует, она жизнеспособна и имеет огромный спрос. Сохранить ее дешевле, чем ликвидировать.

Нил Муйжниекс руководствуется, к сожалению, логикой министра, а не правозащитника. Он ищет предлог для отказа. Хотя нормы Конвенции - это минимальный стандарт, ниже которого нельзя опускаться. В любом случае ликвидация или сокращение уже имеющихся возможностей образования на родном языке явно противоречит букве и духу рамочных конвенций.

## **Государство против граждан**

- 42 процента русских Латвии - граждане по рождению. Скажите, европейским наблюдателям не приходило в голову, что реформа-2004 - это поражение в правах в том числе собственных граждан?

- Это действительно так, ибо русские граждане Латвии полностью удовлетворяют любым, самым строгим критериям определения национального меньшинства. В своем сентябрьском докладе в ПАСЕ я предложу пересмотреть принятую 10 лет назад рекомендацию 1201 о статусе нацменьшинств. В ней сказано, что нацменьшинства - это лица, имеющие долговременные и прочные связи с территорией. Эти ограничивающие условия все чаще критикуются экспертами. Ведь в конце концов, со временем любое «иммигрантское меньшинство» становится меньшинством национальным. И если в Америке или Канаде речь идет о людях, сознательно эмигрировавших в другую страну, заранее зная правила игры, то у нас в Восточной Европе двигались не люди, а границы. Поэтому заявление, что русских в Латвии трудно назвать национальным меньшинством, - по меньшей мере от лукавого.

В Европе нет государства, где бы национальные меньшинства составляли столь высокий процент населения (более 40% среди всех и почти 25% среди граждан) и при этом были лишены права получать образование на родном языке. Ни в одной стране такое право не подвергается сомнению. Несмотря на то, что жестких юридических норм действительно нет. Но таковы практика, стандарты и, если хотите, этика.

### **Плохое поведение вознаграждается?**

- Министр упоминает жалобу из Латвии по поводу реформы-2004, которая была отклонена Европейским судом...

- Внесем ясность. Эту жалобу отклонили по процедурным причинам: не были использованы все средства защиты на местном уровне. Кстати, я не исключаю, что обращение в Конституционный суд может оказаться успешным. Ведь с точки зрения национального законодательства Латвии все должно делаться в интересах детей. По гражданскому закону интересы несовершеннолетних детей представляют их родители, а родители против такой реформы. Значит, реформа явно противоречит интересам детей. И потом, почему не вспомнить решение Евросуда от 2001 года по делу «Кипр против Турции», где факт того, что на оккупированной северной части Кипра турецкие власти не предоставляют греческому меньшинству возможности получать среднее образование на родном языке было расценено как нарушение Европейской конвенции прав человека?

В ответе министра меня смущает патерналистский, поучающий тон: мол, все отлично, вы ничего не понимаете, на самом деле вам надо делать то-то и так-то. Странно слышать это от человека, который неоднократно заявлял, что интеграция общества - это участие и сотрудничество. Какое же тут участие и тем более сотрудничество? Мы многократно приводим профессиональные аргументы, что реформа неизбежно снизит качество образования наших детей. А нам в ответ: мы, мол, заботимся о сохранении вашей культуры и языка, а вы учитесь на латышском и по субботам собирайтесь, танцуйте свои танцы!

- И все же, Борис, не кажется ли вам, что европейские документы по

правам нацменьшинств слишком расплывчаты, коль скоро даже оппоненты могут с успехом надергать оттуда цитат?

- В этом состоит главный недостаток системы защиты прав нацменьшинств на международном уровне, ибо стимулирует их к силовым действиям. У этноконфликтологов есть известный афоризм: «Плохое поведение вознаграждается». Вспомним: после того как албанцы в Македонии начали войну, они получили намного больше, чем предусмотрено всеми конвенциями по правам меньшинств. К счастью, в Латвии пока такого не происходит: наверное, это связано с тем, что реальная интеграция идет намного успешнее, чем этого хотелось бы нашим политикам. И для русских Латвии не латыши являются врагом, а политическая элита, которая использует этнический фактор для закрепления у власти.

### **От автора**

Министр интеграции на меня обиделся. За то, что в своей публикации «Мы не должны русским школам ни сантимата!» («Час» за 8.07.2003) я причислила его к ряду заокеанских латышей, делающих погоду в Латвии. Не вижу ничего обидного в констатации факта. Я бы охотно цитировала в своей работе какого-нибудь министра - выходца из русского исторического меньшинства. Но за отсутствием таковых не могу этого сделать.

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна